

Совершенно очевидно, почему виртуализация образования и образовательных практик получают мощную финансовую поддержку бизнес-структур, которые заинтересованы в минимизации затрат на институциональную организацию образования, внедряя транснациональное электронно-дистанционное образование. Свободная коммуникация в процессе виртуализации образования должна следовать гуманитарным ценностям, формировать самодостаточную личность, ответственную за собственную судьбу и будущее человечества.

Литература:

1. Кастельс М. Интернет-галактика. Міркування щодо Інтернету, бізнесу і суспільства / М. Кастельс. Пер. з англ. – К.: Вид-во “Ваклер”, 2007. – 304 с.
2. Масуда Й. Комп’ютопія / Й. Масуда // Філософська і соціологічна думка, 1993. – № 6. – С. 36-50.
3. Пригожин И. Сетевое общество / И. Пригожин // Социологические исследования, 2008. – № 1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.isras.ru/files/File/Socis/2008-01/prigozhin.pdf>

Семенова В. Н.

ПОСТГУМАНИЗМ «ФИЛОСОФСКОГО ОБЪЕКТИВИЗМА» АЙН РЭНД

С последней трети XX в. цивилизационной угрозой в рамках распространения «христианской зимы» становятся новые философские и идейные течения: философский объективизм (Айн Рэнд), постмодернизм, либертарианство, анархо-капитализм, трансгуманизм. Несмотря на конкурентный характер данных направлений, их роднит явная антихристианская направленность, а также проповедь индивидуализма и эвдемонизма. Согласно постгуманизму, в самой ближайшей перспективе возможна не только конвергенция биологических, информационных и нанотехнологий, но и превращение человека в бесполезный и, соответственно, лишний элемент современной экономики, политики и науки. В работах Рэнд присутствует данный пафос, что дает основание связывать ее «философский объективизм» с современным постгуманизмом в рамках осуществляемой сегодня новой научной и информационной революций.

Ставшие культовыми, произведения «Атлант расправил плечи» (1957), «Добродетель эгоизма» (1964), «Капитализм: неизвестный идеал» (1966), написаны с антисоциалистических и антихристианских позиций: рациональный индивидуализм не только противостоит коллективизму, но в духе возрожденческого титанизма презирает серую людскую массу и обожествляет человека-творца (Рэнд восхищается античными людьми и героями, бросившими вызов богам: Фаетоном, Икаром, Прометеем, Арахной). Рэнд выступает апологетом индивидуального титанизма и капитализма, причем последний рассматривается ею только лишь в его фордистской версии. Этапы «первоначального накопления капитала», «дикого капитализма», или современного транснационального

финансового капитализма, формирование которого писательница могла наблюдать в начале 80-х, ею даже не упоминаются.

Понятие «общественные интересы» Рэнд называет «стандартом врага» и призывает творческих личностей («атлантов»), на плечах которых, как она полагает, держится общество, к забастовке: необходимо прекратить содержать огромную серую массу обездоленных и вызвать обвал государственной бюрократической системы. Причем, Рэнд исходит из недоказанного положения, что «атланты» выстраивают свою деятельность на принципах разумного эгоизма. Альтруизм, лежащий в основе христианской этики, Рэнд называет «отвратительной идеей», «чудовищным понятием», «моралью пожирающих друг друга каннибалов». В одном из своих последних выступлений в 1981 году она отмечает, что «альтруизм несовместим с капитализмом – и с бизнесменами. Бизнесмены – это энергичный, добродетельный, оптимистический, преимущественно американский феномен. Суть их занятия – в постоянной борьбе за улучшение человеческой жизни...» [1]. Пояснения того, в чем же заключается эта борьба за «улучшение человеческой жизни», демонстрирует достаточно плоское позитивистское видение и смысла человеческой жизни, и понимания человеческого счастья: «они получают прибыль, они становятся богатыми, они получают вознаграждение, как это и должно быть» [1]. Хотя Рэнд всячески отрицает свою причастность к либертарианству, отметим сходство идейных позиций объективизма и либертарианства.

Либертарианцы выступают за: рациональный индивидуализм в противовес коллективизму; добродетель разумного эгоизма; противопоставление человека-творца и массы обычных людей; неограниченный капитализм; минимальное государство. Возводя принцип ничем не неограниченной свободы личности в абсолют, либертарианцы рассматривают запрет на «агрессивное насилие» со стороны государства в качестве первопринципа социального общежития. Поэтому такие формы государственного вмешательства, как налогообложение, антимонopolное регулирование, социальная политика рассматриваются как «воровство и грабеж» и поэтому должны быть упразднены. Добродетель «разумного эгоизма», принимаемая в качестве исходного (но не доказанного!) положения, предполагает практически полное устранение государства из общественной сферы.

Идеология либертарианства близка также модному сегодня анархо-капитализму (Мюррей Ротбард), анархо-индивидуалистической политической и социальной философии, выступающей за ликвидацию государства в пользу индивидуального суверенитета в условиях свободной политической и экономической конкуренции. Анархо-капитализм (он же: «либертарианский анархизм», «рыночный анархизм», «анархизм свободного рынка», «анархизм частной собственности») можно считать последней и высшей фазой либерализма (сверхлиберализм, ультралиберализм).

Таким образом, идеи писательницы, лежащие в основе современных неоконсервативных и неолиберальных течений, во многом смыкаются и с диаметрально противоположными трансгуманизмом и постмодернизмом, создавая

романтический образ сверхчеловека, нравственной целью которого является собственное счастье, а бесспорным абсолютом – разум. Этот новый герой в современном мировоззренческом хаосе претендует на роль ницшеанского «танцующего Диониса», для которого характерны: себялюбие («эгоизм – это гуманизм», «быть другом самому себе»), акцент на «качество жизни» и ценности современной жизни: молодость, красота, здоровье); креативность и одновременно функциональность и эффективность (отказ от «общечеловеческих» ценностей, корпоративная этика, идеология успешности: «подтолкни падающего»); автономность, мобильность и динамичность (космополитизм вместо национализма, «кочевничество» вместо традиционной оседлости, постмодернистское «скольжение по поверхности»).

Литература:

1. Рэнд, А. Санкция жертвы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://antisocialist.ru/papers/rend.ayn.sanktsiya.zhertvy.htm>. – Дата доступа: 29.03.2016.

Сугако Н. А.

М. П. ПОГОДИН: ЛИЧНОСТЬ В ИСТОРИИ, НАУКЕ И ПОЛИТИКЕ

Михаила Петровича Погодина (1800–1875) большинство исследователей относит к числу «самородков» в среде и истории русской интеллигенции XIX в. Он обращает на себя внимание по целому ряду причин. Среди них: происхождение из среды крепостного крестьянства, успешная научная карьера, широта сфер интересов, активная общественно-политическая, журналистская и публицистическая деятельность.

Несмотря на свое происхождение М.П. Погодин, действительно получил хорошее образование. В 1814–1818 гг. он учился в Московской губернской гимназии, после окончания которой поступил на словесное отделение Московского университета. В 1824 г. успешно защитил магистерскую диссертацию «О происхождении Руси», где используя широкую источниковую базу и математический метод исследования, выступил в защиту норманнской теории. Диссертация получила признание в научной среде, а методология исследования была новым словом в тогдашней науке. В период с 1825 по 1844 гг. М.П. Погодин работал в Московском университете, пройдя все ступени карьерной лестницы от адъюнкта до академика. Он преподавал отечественную и всемирную историю, являлся заведующим кафедрой российской истории, которая была основана в 1835 г. Следует также сказать, что М.П. Погодин пробовал себя в разных сферах. В 1820–1830-х гг. он издал ряд литературных произведений (повести «Нищий», «Черная немочь», историческая драма «Марфа Посадница»), принял участие в издании альманаха «Уrania» (1826) и журнала «Московский вестник» (1827–1830). Занимаясь исследованием истории древнего периода Руси, ученый изучал, коллекционировал и публиковал найденные летописи, грамоты,